

На следующее утро Линь Фэй проснулся раньше, чем сработал будильник.

Он посмотрел на время на телефоне и написал своему куратору:

[Сегодня утром не вернусь, нужно взять полдня отгула. Не переживайте, я наверстаю упущенное по военной подготовке.]

Отправив сообщение, Линь Фэй также написал Цзян Цзиншо, попросив его сообщить инструктору, что он взял полдня отгула.

Цзян Цзиншо в этот момент чистил зубы и, увидев сообщение, удивился:

[Ты сегодня утром не вернёшься?]

[Нет.] – ответил Линь Фэй.

[Почему?] – спросил Цзян Цзиншо. – [Разве Цзи Ляю сегодня не начинается учёба? Зачем тебе оставаться?]

[Он впервые выступает как представитель новичков, я хочу посмотреть.]

Цзян Цзиншо: ...

[Если бы я не знал, что это твой брат, я бы подумал, что это твой парень. Такой формальный подход.]

Линь Фэй прочитал его сообщение, но не ответил.

Он посмотрел на Цзи Ляю, который всё ещё спал, спокойно и безмятежно.

Он подумал, что в конечном итоге он станет парнем Цзи Ляю.

Раньше он всегда считал, что если он скажет Цзи Ляю, что не хочет отношений и не хочет жениться, то тот успокоится.

Но позже, после того как Цзи Ляю признался ему в чувствах, он постепенно понял одну вещь.

Люди всегда чувствуют себя неуверенно перед тем, что они не могут контролировать или что неизвестно.

Чтобы преодолеть эту неуверенность, самый эффективный способ – не игнорировать её, а овладеть ею.

Тот, кто выучил математику, никогда не боится экзаменов по математике.

А тот, кто не выучил, даже если ему сказать, что на этом экзамене не будет математики, всё равно будет беспокоиться: а что насчёт следующего экзамена? А следующего после него? Никогда в жизни не будет математики?

Поэтому только если Цзи Ляю овладеет математикой и завоюет его любовь, он сможет по-настоящему успокоиться.

Более того, Цзи Ляю уже начал испытывать к нему романтические чувства.

Он начал смотреть на него по-другому, и Линь Фэй должен был изменить свою роль и шаг, чтобы в конечном итоге не причинить ему боли.

Он так думал, тихо сидя на кровати.

Через некоторое время, когда будильник Цзи Ляю зазвонил, Линь Фэй наклонился, взял его телефон с подушки и выключил будильник.

Экран телефона загорелся, и на нём была фотография с вечера культуры, где Цзи Ляю, под лунным светом, прикрыл один глаз рукой, а Линь Фэй смотрел на него.

Как и его обои, это выглядело как пара.

Линь Фэй положил телефон в сторону и потряс плечо Цзи Ляю, чтобы разбудить его.

Цзи Ляю, в полусне, назвал его «братом» и протянул руки, чтобы обнять.

- Только в таком состоянии он делает такие инициативные движения.

Линь Фэй наклонился и обнял его, позволяя ему капризничать в своих объятиях.

Через некоторое время, когда Цзи Ляю окончательно проснулся, он понял, что сделал.

Ему стало немного неловко и стыдно.

Неловко от того, что он сейчас в объятиях Линь Фэя!

И что это он сам инициативно обнял его!

Стыдно от того, что ему действительно нравились объятия Линь Фэя, и он скучал по тем дням, когда он мог видеть его и обнимать каждое утро.

Он осторожно, но жадно наслаждался этим несколько секунд, а затем оттолкнул Линь Фэя, сел и сбросил одеяло.

- Я пойду умываться.

Линь Фэй посмотрел на его покрасневшие уши и тихо улыбнулся, думая, что он такой милый.

Когда Цзи Ляю открыто, без границ и уверенно требовал его ласки, он находил его милым.

Но сейчас, когда он был неопытным и смущался из-за некоторых его действий, он тоже находил его милым.

Казалось, что каким бы он ни был, Линь Фэй всегда находил его милым.

Линь Фэй сел на кровать, взял телефон и посмотрел на свои обои.

Цзи Ляю умылся, вытер лицо и оттянул воротник, чтобы проверить следы от укусов, которые Линь Фэй оставил прошлой ночью.

Они были похожи на прошлые, без крови, но и не исчезнут сразу.

Он потрогал их, вспомнил, что Линь Фэй всё ещё снаружи, и, чувствуя себя виноватым, поправил воротник и вышел.

Линь Луоцин и Цзи Юйсяо уже встали, заказали завтрак и готовились отвезти его в школу после еды.

- Фэй-Фэй, во сколько ты вернёшься? Мы отвезём Маленькую Рыбку, а заодно и тебя.

- Я не спешу, - спокойно сказал Линь Фэй.

Линь Луоцин удивился:

- Не спешишь?

- Я вернусь после того, как посмотрю выступление Маленькой Рыбки как представителя новичков.

Цзи Ляю вдруг поперхнулся кашей и закашлялся.

Линь Луоцин быстро протянул ему салфетку и похлопал по спине. Линь Фэй опоздал на шаг, поэтому просто опустил руку и продолжил есть.

- Ты хочешь посмотреть моё выступление? - удивился Цзи Ляю. - В этом нет ничего особенного.

- Ты впервые выступаешь как представитель новичков, разве я не должен посмотреть?

Должен ли?

Цзи Ляю не видел в этом необходимости.

Но после слов Линь Фэя Линь Луоцин и Цзи Юйсяо тоже заинтересовались.

- Да, я тоже никогда не видел, как ты выступаешь на сцене. Сегодня как раз посмотрим, - сказал Цзи Юйсяо.

Линь Луоцин тоже выглядел оживлённым:

- Постарайся сегодня хорошо выступить.

Цзи Ляю: ...

Цзи Ляю, который изначально не чувствовал никакого давления, вдруг ощутил его.

Он кивнул и продолжил есть кашу.

Завтрак прошёл быстро, и Сяо Ли отвёз их в университет А.

Студенты уже начали собираться на стадионе. Цзи Ляю вышел из машины, и Линь Фэй пошёл рядом с ним, как будто он тоже был студентом этого университета.

Студенты проходили мимо, и Цзи Ляю вдруг почувствовал, будто они снова вернулись в школу, в те дни, когда они вместе ходили на занятия.

Они вместе шли на стадион, в классы, в столовую, в каждое место.

Он поднял глаза на Линь Фэя, и тот повернулся, встретив его взгляд.

Время летело, но в их глазах всегда был только друг друга.

Цзи Ляю повернул голову и тихо пошёл вперёд.

Через несколько шагов он тихо сказал:

- Зачем ты идёшь за мной? Ты что, собираешься встать в строй с нашим классом?

- Просто провожу тебя, - мягко сказал Линь Фэй.

Цзи Ляю, услышав это, посмотрел на него.

Глаза Линь Фэя были спокойными, как всегда, и в них нельзя было прочитать никаких эмоций.

Но его действия были наполнены теплом.

Он медленно пошёл к своему классу.

Линь Фэй смотрел, как он встал в строй, а затем вернулся и встал рядом с Линь Луоцином и Цзи Юйсяо.

- Я думал, ты собираешься встать в строй с классом Маленькой Рыбки, - улыбнулся Линь Луоцин.

- Нет, - покачал головой Линь Фэй.

Он просто хотел пройти с ним немного дальше, чтобы он не чувствовал себя одиноким.

Он смотрел, как Цзи Ляю стоит в строю и разговаривает с Ши Ци.

Хорошо, что есть Ши Ци, подумал Линь Фэй. Самое правильное, что он сделал, - это помог Ши Ци перед экзаменами.

Иначе, если бы Цзи Ляю был здесь один, без друзей и без него...

Линь Фэй не был уверен, что позволил бы этому случиться.

Он слушал, как директор закончил речь, и ведущий учитель объявил:

- А теперь слово предоставляется представителю новичков.

Аплодисменты раздались в зале, и Линь Фэй тоже поднял руки, чтобы похлопать Цзи Ляю.

Цзи Ляю медленно поднялся на сцену, поклонился залу, подошёл к микрофону и начал свою речь.

Каждое его слово Линь Фэй знал, даже каждое предложение он когда-то сам произносил, выступая на сцене.

Но он смотрел на Цзи Ляю на сцене и не мог оторвать глаз.

Его движения были изящны, его голос мелодичен. Он стоял недалеко, в центре внимания тысяч людей, сияя, как звезда.

В этот момент Линь Фэй вдруг действительно и полностью принял тот факт, что Цзи Ляю

поступил в университет А.

Он действительно был выдающимся человеком, подумал он. Где бы он ни был, у него будут свои поклонники.

Он должен быть увиден больше людьми, наслаждаться большим признанием и похвалой, а не всегда оставаться в его тени, вечно на втором месте.

Он тоже должен иметь свою территорию, своё первое место и несравненную славу.

Даже если на этой территории не будет его.

В этот момент он окончательно примирился с решением Цзи Ляю.

Он всё ещё был его младшим братом, всегда нуждающимся в его заботе и внимании. Но он также был независимым человеком, способным иметь свою территорию, улыбаться и показывать ему свои владения.

Он смотрел на него издали, аплодируя ему среди восхищённой толпы.

Вечером Цзи Ляю получил от Линь Фэя новые фотографии из дневника.

Одна была вчерашней записью:

[24 августа Утром был военный тренинг, продолжали отрабатывать строевой шаг.

В обед ел в столовой с Цзян Цзиншо и остальными.

Днём вернулся домой и увидел Маленькую Рыбку, папу и отца. Сегодня Маленькая Рыбка поступает в университет А, я пошёл проводить его.]

Другая была сегодняшней записью:

[25 августа Утром пошёл посмотреть выступление Маленькой Рыбки как представителя новичков. Он выступил отлично, сияя на сцене.

В этом мире есть люди, которые созданы для того, чтобы быть на высоте, и он один из них.

Думая о том, что в будущем больше людей увидят его талант и доброту, я вдруг принял тот факт, что он поступил в университет А.

Он сказал, что хоть на мгновение он хочет любить меня больше, чем себя.

Тогда, возможно, я тоже должен научиться давать ему пространство, чтобы хотя бы на мгновение он мог стоять на вершине, наслаждаться видом с высоты, восхищением и уважением других.

Возможно, это не только мой закат, но и его закат.

Так что наслаждайся своей университетской жизнью, Маленькая Рыбка.

Ты поступил правильно. На этот раз, в выборе университета, ты был прав. У тебя будет прекрасное будущее.

Конечно, брат знает, что это не причина, по которой ты выбрал университет А, как и знает, что тебя никогда не волновали вершины гор. Но брат хочет, чтобы ты наслаждался всеми прекрасными пейзажами.

Ты заслуживаешь всего самого лучшего.]

Цзи Лэю читал это, его пальцы мягко касались слов, и он лёг на кровать.

Он не ожидал, что Линь Фэй примет это по такой причине. Он знал, что Линь Фэй всегда был против этого, даже если внешне казалось, что он смирился. Но внутри он всё ещё не любил такой исход.

Но сейчас он сказал, что он поступил правильно, что он заслуживает всего самого лучшего.

Цзи Лэю вдруг почувствовал, как его сердце наполнилось теплом.

За то, что он всегда держал его в своём сердце.

За то, что он всегда уступал, если это было полезно для него.

Он потрогал следы от укусов на своём плече, обнял халат Линь Фэя, который тот носил, и тихо прошептал в своём сердце: «Брат».

А в месте, куда Цзи Лэю не мог видеть, в ещё не закрытом дневнике, чётко были написаны последние две строки:

[Восьмой день Надеюсь, Маленькая Рыбка будет спокоен и счастлив.]

<http://bllate.org/book/14691/1312608>